

ISSN 2524-2369 (Print)

ISSN 2524-2377 (Online)

УДК 811.161.1'44:581.11'44

<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-327-332>

Поступила в редакцию 23.04.2021

Received 23.04.2021

Юй Вэй

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В сопоставительном плане рассматриваются особенности формально-структурной организации финансовых терминов и наименований в разноструктурных русском и китайском языках, а также проблемы разграничения однословных и неоднословных наименований в китайском языке. Особое внимание уделяется проблеме соответствия китайских иероглифов значимым частям номинативной единицы и членению китайских финансовых наименований на значимые структурные фрагменты (морфемы, части сложных и сложносокращенных слов, неоднословные наименования и т. д.). Выявлены основные структурные типы финансовых наименований в русском (однословные и неоднословные) и китайском (простые, синтетические и неоднословные) языках, показаны различия аббревиатурных наименований в русском и китайском языках, рассмотрены количественные соотношения структурных типов русских и китайских финансовых наименований.

Ключевые слова: финансовая терминология, структура слова/термина, китайский язык, русский язык, разноструктурные языки

Для цитирования: Юй Вэй. Особенности структурной организации финансовых терминов в современных китайском и русском языках (сопоставительный аспект) // Вест. Нац. акад. наук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2021. – Т. 66, № 3. – С. 327–332. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-327-332>

Yu Wei

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

PECULIARITIES OF THE STRUCTURAL ORGANIZATION OF FINANCIAL TERMS IN MODERN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES (COMPARATIVE ASPECT)

Abstract. The article deals with the features of the formal and structural organization of financial terms and designations in the Russian and Chinese languages of different structures, as well as the problems of distinguishing between one-word and names consisting of several words in the Chinese language. Special attention is paid to the problem of the correspondence of Chinese characters to the significant parts of the nominative unit and the division of Chinese financial names into significant structural fragments (morphemes, parts of complex and compound words, names consisting of several words, etc.). The main structural types of financial names in Russian (one-word and consisting of several words) and Chinese (simple, synthetic and consisting of several words) languages are identified, the differences of abbreviated names in Russian and Chinese languages are shown, the quantitative relations of the structural types of Russian and Chinese financial names are considered.

Keywords: financial terminology, word/term structure, Chinese language, Russian language, multistructural languages

For citation: Yu Wei. Peculiarities of the structural organization of financial terms in modern Chinese and Russian languages (comparative aspect). *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2021, vol. 66, no. 3, pp. 327–332 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2021-66-3-327-332>

Введение. Русский и китайский языки являются неродственными. Русский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье и является флектирующим языком, в то время как китайский язык принадлежит к китайско-тибетской языковой семье и является изолирующим языком. Кроме того, оба языка используют принципиально различные системы письменности: русский язык – буквенно-звуковую, китайский – иероглифическую.

Как известно, письменность с самого начала ее зарождения во всех цивилизациях является одним из наиболее важных способов сохранения и передачи информации [1, с. 182]. Буквенно-звуковая кириллическая система русской графики и традиция последовательной записи уст-

ной речи в одном направлении (слева направо) с разрывом между словами не только передает особенности устной речи, но и позволяет достаточно легко устанавливать границы между словами и значимыми частями слова, а также определять формально-смысловую структуру номинативных единиц, в том числе и терминов. Традиционная иероглифическая китайская графика имеет древнюю традицию, а китайские иероглифы¹, которые развивались в течение длительного времени, содержат большой объем информации. Поэтому в настоящее время с целью стандартизации произношения в китайском языке используется дополнительная графическая система Пиньинь².

Все это в совокупности обуславливает существенные различия в понимании слова (наименования) как основной цельнооформленной номинативной единицы языка, так и в их членении на структурные значимые части, в частности, на морфемы в понимании европейской и русской лингвистической традиции. Поэтому особенности графических систем разноструктурных русского и китайского языков создают дополнительные трудности в плане единообразного описания лексических систем, в том числе и научной терминологии, разграничения однословных (непроизводных и производных) и неоднословных номинаций, установления значимых единиц в составе однословной номинативной единицы и т. д.

Целью данной статьи является исследование особенностей структурной организации финансовой терминологии в разноструктурных русском и китайском языках и выявление типовых структурных моделей финансовых терминов в сопоставляемых языках.

Задача исследования – показать структурное многообразие финансовых терминов и наименований в русском и китайском языках с учетом типологических различий языков.

Материалом исследования послужил корпус финансовых терминов и наименований, извлеченных из «Русско-китайского экономического словаря» [3] и «Русско-китайского внешнеэкономического и внешнеторгового словаря» [4].

Структурное разнообразие современной русской и китайской финансовой терминологии

Русский язык. В русском языке вся совокупность финансовых наименований (терминов и номенклатуры), в том числе и заимствованных, отчетливо делится на две большие группы: однословные и неоднословные наименования. В свою очередь однословные финансовые наименования-термины разделяются на непроизводные и производные, среди которых выделяются разные структурные типы аффиксальных и сложных слов. Следует также отметить, что словообразование в русском языке наряду с заимствованием является основным способом пополнения лексического состава языка в целом и его терминологического фонда в частности.

1. Непроизводные слова составляют значительную часть финансового терминологического фонда русского языка и являются базой для образования новых финансовых наименований. Например, *аваль, аванс, акция, банк, бизнес, вексель, дебет, деньги, доллар, капитал, касса, кредит, маклер, монета, пай, процент, рубль, финансы, штраф* и т. д. Значительную часть непроизводных финансовых терминов в русском языке, как можно видеть, составляют иноязычные заимствования.

К этой же группе русских финансовых терминов примыкают также изначально производные слова-термины, образованные от общеупотребительных лексических единиц русского языка, например: *плата* (от *платить*), *ссуда* (от *ссудить*), *заём* (от *занимать*), *налог* (от *налагать*) и т. д.

Весьма многочисленной является группа финансовых терминов – производных слов, среди них выделяются аффиксальные и сложные слова-термины.

¹ Китайский иероглиф – это квадратный иероглиф, состоящий из нескольких штрихов (горизонталь (–), вертикаль (|), откидная черта вниз и влево (J), точка (·) и складка (L)) [2, с. 64]. Структура написания китайских иероглифов может быть разделена на левую и правую, верхнюю и нижнюю, левую, среднюю и правую, верхнюю, среднюю и нижнюю и т. д. Китайские иероглифы пишутся в порядке слева направо, сверху вниз, снаружи внутрь. Китайские иероглифы также могут быть написаны последовательно, как и русские кириллические буквы.

² Пиньинь использует латинский алфавит и тональности (в китайском языке различаются четыре типа тонов: ā, á, ǎ и à). В большинстве случаев пиньинь используется в качестве вспомогательного средства на начальном этапе изучения китайского языка и позволяет овладеть навыками правильного и единообразного произношения китайских иероглифов. В последующей письменной практике пиньинь используется редко.

2. Аффиксальные слова: *акци(я) + -онер* → *акционер*, *банк + -ир* → *банкир*, *касс(а) + -ир* → *кассир*, *кредит + -ор* → *кредитор*, *пай + -щик* → *пайщик*, *финанс(ы) + -ист* → *финансист* и т. д. Кроме того, от исходных финансовых слов-терминов активно образуются имена прилагательные, используемые в неоднословных терминологических единицах: *акци(я)* → *акционер* → *акционер-н(ый)* → *акционерный банк*, *банк* → *банк-овск(ий)* → *банковский капитал*, *кредит* → *кредит-н(ый)* → *кредитный договор* и т. д.

3. Весьма значительный пласт финансовой лексики в русском языке составляют сложные слова разных структурных типов:

1) сложные слова (объединения двух грамматически оформленных слов в одно): *аванс-задаток*, *банк-должник*, *вексель-соло*, *государство-должник*, *заявка-обязательство*, *капиталист-финансист*, *лонг-срок*, *нетто-бюджет*, *партнер-пайщик*, *продавец-оферент*, *ректа-вексель*, *сверххолдинг-компания*, *фактор-фирма*, *холдинг-компания* и под. Такие слова в русском языке, как правило, пишутся через дефис;

2) сложные слова, образованные путем основословосложения (составные части в таких словах соединяются преимущественно с помощью интерфиксов – специальных соединительных морфем): *авансодержатель* (*держатель аванс(а)* → *аванс-о-держатель*), *самоокупаемость* (*сам + окупаемость* → *сам-о-окупаемость*, *векселеполучатель* (*получатель вексел(я)* → *вексел-е-получатель*), *казнохранилище* (*казн(а) + хранилище* → *казн-о-хранилище*), *малодоходность* (*мал(ый) + доходность* → *мал-о-доходность*) и под.;

3) сложносуффиксальные слова (слова, образованные путем сложения двух основ и суффиксации). Основы таких слов также обычно соединяются с помощью интерфиксов (специальных соединительных морфем), а сами слова пишутся слитно: *авансодатель* (*аванс + да(ть)* → *аванс-о-да-тель*) и под.;

4) сложносокращенные слова (аббревиатуры). Среди русских финансовых терминов-аббревиатур распространены самые различные их типы, например, буквенные аббревиатуры (*Акционерный сберегательный банк* → *АСБ*), слоговые (*Министерство финансов* → *Минфин*), комбинированные (*сберегательный банк* → *сбербанк*, *иностранная валюта* → *инвалюта*, *финансовый инспектор* → *фининспектор*) и под.

4. Термины-словосочетания: *Азиатский банк развития*, *Европейский инвестиционный фонд*, *Европейский валютный фонд* и под.

Китайский язык. Китайская финансовая терминология также характеризуется структурным разнообразием, однако изолирующий тип языка и иероглифическая графика значительно осложняют классификацию структурных типов финансовых наименований. Прежде всего это касается разграничения однословных и неоднословных наименований, а также членения однословных наименований на значимые элементы – морфемы.

По мнению исследователей, китайские номинативные единицы, в том числе и термины, делятся на простые слова, составные наименования и аббревиатуры [5, с. 10]. Классификация китайских слов тесно связана с понятием «морфема» и проблемой ее выделения в составе слова или другой номинативной единицы. Так, в современной китаистике общепринятым является следующее определение морфемы: «Морфема – это наименьшая единица смысла в языке» [6, с. 52]. Однако существуют определенные проблемы идентификации морфем, поскольку некоторые смысловые отрезки (отдельные иероглифы или совокупность иероглифов) достаточно легко могут быть идентифицированы как морфемы, а другие – нет. Например, китайский ученый Ху Юйшу предложил «метод замещения» для выявления морфем. Он предусматривает, что если в слове (наименовании) каждая составная часть может быть заменена другими значимыми единицами, тогда каждая из этих частей является отдельной морфемой; если часть не может быть заменена, то все слово представляет собой одну морфему [7, с. 230]. Например, *生意* (sheng yi) ‘бизнес’, *生活* (sheng huo) ‘жизнь’, *生命* (sheng ming) ‘жизнь’, *生机* (sheng ji) ‘жизнеспособность’, *心意* (xin yi) ‘пожелание’, *如意* (ru yi) ‘желательный’, *美意* (mei yi) ‘доброжелательство’. Таким образом, согласно теории Ху Юйшу, в «生意» иероглифы «生» и «意» являются отдельными морфемами, поскольку «生» и «意» могут быть заменены другими частями.

Хуан Борунг и Ляо Сюйдун также используют «метод замещения» для определения морфемы. Однако, по их мнению, помимо того, что части слова должны иметь способность заменяться, необходимым условием подобной замены должно быть сохранение «базовой согласованности смысла» [8, с. 104]. При таком подходе китайское наименование 生意 (sheng yi) ‘бизнес’ представляет собой одну морфему, поскольку при замене иероглифов не сохраняется первоначальное значение слова. Однако предлагаемые Ху Юйшу, Хуаном Боронгом и Ляо Сюйдун критерии идентификации лексем, как правило, применимы только для китайских по происхождению наименований. Они не могут быть использованы по отношению к финансовым наименованиям (например, названиям финансовых учреждений), являющимся иноязычными (транслитерированными) заимствованиями. Например, китайское наименование 纳斯达克 (na si da ke) является случайным набором иероглифов – транслитерацией соответствующей англоязычной аббревиатуры *NASDAQ* (National Association of Securities Deal Automated Quotations), в котором составные элементы (иероглифы) приблизительно передают звучание исходного английского наименования. Согласно критерию идентификации морфем Ху Юйшу, а также Хуана Боронга и Ляо Сюйдун, каждый из составных элементов названия «纳斯达克 (na si da ke)» может быть заменен другим элементом (иероглифом), что дает формальные основания для выделения самостоятельных морфем «纳 (na)», «斯 (si)», «达 (da)», «克 (ke)». Однако поскольку каждая из этих частей не согласуется со значением всего слова (наименования), по нашему мнению, весь комплекс (слово) 纳斯达克 (na si da ke) следует рассматривать как единую нечленимую на значимые части морфему.

Сравн. русск. *НАСДАК* (Национальная электронная фондовая биржа США), которое с точки зрения морфемного состава также рассматривается как нечленимое одноморфемное слово, поскольку оно не соотносится с начальными компонентами исходного словосочетания), хотя при этом является побуквенной транслитерацией английской аббревиатуры *NASDAQ*.

Исходя из такого понимания в китайской лингвистике морфемы и принципов идентификации морфем, можно говорить о наличии в китайском языке следующих структурных типов лексических единиц (слов), в том числе финансовых терминов и наименований.

1. Простые (непроизводные) слова:

1) односложные (моносиллабические), например: 级 (ji) ‘балл’, 度 (du) ‘балл’, 点 (dian) ‘балл’, 分 (fen) ‘балл’; 单 (dan) ‘билет’, 证 (zheng) ‘билет’; 钱 (qian) ‘бумага’; 借 (jie) ‘взаимы’; 贷 (dai) ‘взаимы’; 拿 (na) ‘взятие’, 取 (qu) ‘взятие’; 钱 (qian) ‘деньги’; 簿 (bu) ‘книга’, 册 (ce) ‘книга’, 帐 (zhang) ‘книга’; 票 (piao) ‘талон’, 券 (quan) ‘талон’, 单 (dan) ‘талон’, 联 (lian) ‘талон’; 银 (yin) ‘серебро’; 铢 (zhu) ‘бат’; 盾 (dun) ‘донг’ и под.;

2) двусложные (бисиллабические): 阿特 (a te) ‘ат’; 布图 (bu tu) ‘бутут’; 赫勒 (he le) ‘геллер’; 古德 (gu de) ‘гурд’; 基纳 (ji na) ‘кина’; 昆塔 (kun ta) ‘кинта’; 基普 (ji pu) ‘кип’; 科郎 (ke lang) ‘коллон’; 戈比 (ge bi) ‘копейка’; 克朗 (ke lang) ‘крона’; 库纳 (ku na) ‘куна’;

3) трехсложные (трехсиллабические) и т. д.: 阿高洛 (a gao luo) ‘агора’; 阿富汗尼 (a fu han ni) ‘афгани’; 布格席 (bu ge xi) ‘букш’; 戈比克 (ge bi ke) ‘гепик’; 格里夫纳 (ge li fu na) ‘гривна’; 格罗希 (ge luo xi) ‘грош’; 第纳尔 (di na er) ‘динар’; 德拉克马 (de la ke ma) ‘драхма’; 兹罗提 (ci luo ti) ‘злотый’; 库尔什 (ku er shi) ‘керш’; 科多巴 (ke duo ba) ‘кордоба’; 克鲁扎多 (ke lu zha duo) ‘крузаду’.

2. Синтетические слова. К этому структурному разряду лексических единиц в китайском языке условно могут быть отнесены производные слова (аффиксальные и сложные):

1) аффиксальные слова (номинативные единицы, образованные в результате объединения корневых и аффиксальных морфем: 老板 (lao ban) ‘босс’; 小票 (xiao piao) ‘купон’; 票子 (piao zi) ‘бумага’; 金子 (jin zi) ‘золото’; 多头 (duo tou) ‘бык’; 货币化 (huo bi hua) ‘монетаризация’; 辛迪加化 (xin di jia hua) ‘синдикация’, 流动性 (liu dong xing) ‘ликвидность’; (收益性 (shou yi xing) ‘доходность’ и т. д.;

2) сложные слова (объединения двух и более корневых морфем): 冲账 (chong zhang) ‘абшлюс’; 期票 (qi piao) ‘вексель’, 票据 (piao ju) ‘вексель’; 公债 (gong zhai) ‘госзаем’; 寄存 (ji cun) ‘депозиция’, 存款 (cun kuan) ‘депозиция’; 薪金 (xin jin) ‘жалование’, 薪水 (xin shui) ‘жалование’, 薪资 (xin zi) ‘жалование’; 记账 (ji zhang) ‘запись’, 凭据 (ping ju) ‘запись’, 契约 (qi yue) ‘запись’; 投资 (tou zi) ‘инвестирование’, 投入 (tou ru) ‘инвестирование’; 资本 (zi ben) ‘капитал’, 本钱 (ben qian) ‘капитал’, 财产 (cai chan) ‘капитал’, 财富 (cai fu) ‘капитал’; 当铺 (dang pu) ‘ломбард’, 押店 (ya dian) ‘ломбард’, 往账 (wang zhang) ‘ностро’, 我户 (wo hu) ‘ностро’, 敞账 (bi zhang) ‘ностро’ и т. д.

3. Словосочетания (наименования, состоящие из нескольких слов): 票据担保 (piao ju dan bao) ‘аваль’, 票据保付 (piao ju bao fu) ‘аваль’, 物权担保 (wu quan dan bao) ‘аваль’; 银行寡头 (yin hang gua tou) ‘банкократ’, 期票债务人 (qi piao zhai wu ren) ‘векселеобязанный’, 票据债务人 (piao ju zhai wu ren) ‘векселеобязанный’; 国家保险 (guo jia bao xian) ‘госстрах’; 外汇票据 (wai hui piao ju) ‘де-виза’, 国外汇兑 (guo wai hui dui) ‘девиза’, 国际支付手段 (guo ji zhi fu shou duan) ‘девиза’; 欧洲信贷 (ou zhou xin dai) ‘еврокредит’; 转账清算 (zhuan zhang qing suan) ‘жирорасчет’; 担保申请书 (dan bao shen qing shu) ‘заявка-поручительство’; 通货膨胀 (tong huo peng zhang) ‘инфляция’, 通货充斥 (tong huo chong chi) ‘инфляция’; 清偿债务 xiao chang zhai wu) ‘ликвидация долгов’ и т. д.

4. Аббревиатуры (сокращенные словосочетания, состоящие из нескольких самостоятельных единиц): 股份制改造 (gu fen zhi gai zao) ‘акционирование’ → 股改 (gu gai) ‘акционирование’; 价格补偿 (jia ge bu chang) ‘богнификация’ → 价补 (jia bu) ‘богнификация’; 对外贸易银行 (dui wai mao yi yin hang) ‘Внешторгбанк’ → 外贸银行 (wai mao yin hang) ‘Внешторгбанк’; 国家银行 (guo jia yin hang) ‘госбанк’ → 国行 (guo hang) ‘госбанк’; 通货紧缩 (tong huo jin suo) ‘дефляция’ → 通缩 (tong suo) ‘дефляция’; 欧洲债券 (ou zhou zhai quan) ‘евробонд’ → 欧债 (ou zhai) ‘евробонд’; 抵押债务人 (di ya zhai wu ren) ‘закладчик’ → 抵债人 (di zhai ren) ‘закладчик’; 通货膨胀 (tong huo peng zhang) ‘инфляция’ → 通胀 (tong zhang) ‘инфляция’; 商业银行 (shang ye yin hang) ‘коммерцбанк’ → 商行 (shang hang) ‘коммерцбанк’; 世界银行 (shi jie yin hang) ‘Мировой банк’ → 世行 (shi hang) ‘Мировой банк’ и т. д.

Таким образом, аббревиатуры в китайском языке при сохранении своей сущности сокращенного наименования принципиально отличаются от аббревиатур в русском языке. Если в русском языке аббревиатуры являются сложносокращенными словами, состоящими из усеченных (сокращенных) частей слов исходного номинативного словосочетания [9] (например, *Министерство финансов* → *Минфин*, *государственный банк* → *госбанк*), то в китайском языке аббревиатуры – это сокращенные словосочетания более развернутых исходных многокомпонентных (многословных) номинативных единиц [10, с. 16] (например, *商业银行* shang ye yin hang ‘коммерческий банк’ → *商行* shang hang ‘коммерческий банк’). В последующем некоторые китайские аббревиатуры (сокращенные словосочетания) могут подвергаться процессу лексикализации и становятся отдельными словами, а составляющие их значимые части (иероглифы) – морфемами в составе, например, дву- и трехсложных (би- и трехсиллабических) производных слов. Условием лексикализации китайских аббревиатур является высокая частота их употребления и приобретение единого значения. Следовательно, в подобных случаях мы имеем последовательный ступенчатый процесс лексикализации – перехода номинативного словосочетания в лексическую единицу (сложное производное слово): номинативное словосочетание → аббревиатура (сокращенное словосочетание) → лексическая единица (сложное слово).

Заключение. Исследование показало, что, несмотря на разноструктурный характер сравниваемых русского и китайского языков и специфику их графических систем, можно говорить об определенном сходстве структурной организации финансовой терминологии этих языков. В обоих языках выделяются в основном сопоставимые структурные типы финансовых терминов и наименований: однословные и неоднословные. В русском языке к разряду однословных финансовых терминов относятся непроизводные и производные (аффиксальные и сложные, а также аббревиатуры) слова, к неоднословным – словосочетания. В китайском языке также выделяются однословные и неоднословные финансовые термины (наименования), однако граница между структурными типами финансовых наименований является достаточно условной. Отнесение того или иного финансового наименования к тому или иному структурному типу часто зависит от трактовки понятия морфемы и критериев ее выделения. Также в русском и китайском языках существенно различается структурная организация аббревиатур. Если в русском языке это сложносокращенные слова (*Акционерный сберегательный банк* → *АСБ*), то в китайском – это сокращенные словосочетания (*国家银行* (guo jia yin hang) ‘госбанк’ → *国行* (guo hang) ‘госбанк’).

Вследствие типологических различий русского и китайского языков и особенностей их письменности наблюдаются существенные расхождения количественного состава основных структурных типов финансовых терминов и наименований в этих языках. Так, из 1729 извлеченных из «Русско-китайского экономического словаря» [4] русских финансовых терминов 1147 являются

однословными (непроизводными и производными) наименованиями, среди которых 284 сложные слова, и 582 неоднословными (словосочетаниями). Среди китайских эквивалентов 85 однословных наименований, 731 синтетических (производных аффиксальных и сложных слов) и 1105 словосочетаний. При этом граница между синтетическими наименованиями и словосочетаниями является достаточно размытой.

Финансовым терминам и наименованиям китайского языка характерна высокая степень вариативности и дублетности, в особенности для неоднословных номинативных единиц, что находит свое отражение в двуязычных русско-китайских словарях: 资本 (zì běn) ‘капитал’, 本钱 (běn qián) ‘капитал’, 财产 (cǎi chǎn) ‘капитал’, 财富 (cǎi fù) ‘капитал’.

Группа однословных финансовых наименований в современном китайском языке в настоящее время пополняется в основном за счет иноязычных заимствований, например, названий иностранных валют (阿富汗尼 (ā fū hān ní) ‘афгани’; 格里夫纳 (gè lǐ fū nà) ‘гривна’; 第纳尔 (dì nà ěr) ‘динар’; 德拉克马 (de lǎ kè mǎ) ‘драхма’; 兹罗提 (zī luó tí) ‘злотый’) и под.

Список использованных источников

1. Су Ган. Сравнение китайских и латинских иероглифов с точки зрения каллиграфии / Су Ган, Ли Шаочен // Китайская каллиграфия. – 2012. – № 10. – С. 182–183. (на кит. яз.)
2. Го Шэнлинь. Характеристики китайских штрихов и биасы китайских штрихов для иностранных студентов / Го Шэнлинь // Журнал колледжа китайского языка и литературы при Цзинаньском университете. – 2008. – № 4. – С. 63–69. (на кит. яз.)
3. 俄汉经济词典 (Русско-китайский экономический словарь). – Пекин : Пекинское издательство, 1984. – 989 с. (на кит. яз.)
4. 俄汉国际经贸词典 (Русско-китайский внешнеторговый и внешнеэкономический словарь). – Пекин : Коммерческая пресса, 2014. – 1035 с. (на кит. яз.)
5. Практическая современная китайская грамматика / Лю Юэхуа [и др.]. – Пекин : Коммерческая пресса, 2010. – 1005 с. (на кит. яз.)
6. Ван Миньюй. Проблема морфем и аффиксов в китайско-русской морфологии / Ван Миньюй // Русский язык в Китае. – 1991. – № 3. – С. 52–57. (на кит. яз.)
7. Ху Юйшу. Современный китайский язык / Ху Юйшу. – Шанхай : Шанхайское издательство по вопросам образования, 1962. – 561 с. (на кит. яз.)
8. Ян Хунхуа. Вопрос о критериях классификации китайского словообразования / Ян Хунхуа // Журнал Гуансийского университета. – 1993. – № 4. – С. 103–106. (на кит. яз.)
9. Аббревиатура [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B1%D0%B1%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>. – Дата доступа: 14.04.2021.
10. Лю Юэхуа [и др.]. Практическая современная китайская грамматика / Лю Юэхуа [и др.]. – Пекин: Коммерческая пресса, 2010. – 1005 с.

References

1. Su Gang, Li Shaocheng. The comparison of Chinese and Latin characters in terms of calligraphy. *Chinese Calligraphy*, 2012, no. 10, pp.182–183 (in Chinese).
2. Guo Shenglin. The characteristics of Chinese strokes and bias of Chinese strokes for the foreign students. *The Journal of the College of Chinese Language and Culture in Jinan University*, 2008, no. 4, pp. 63–69 (in Chinese).
3. 俄汉经济词典 [Russian-Chinese Dictionary of Economics]. Beijing, Beijing Press, 1984. 989 p. (in Chinese).
4. 俄汉国际经贸词典 [Russian-Chinese Foreign Trade and Foreign Economic Dictionary]. Beijing, Commercial Press, 2014. 1035 p. (in Chinese).
5. Liu Yuehua (et al.). *The practical grammar of the modern Chinese language*. Beijing, The Commercial Press, 2010. 1005 p. (in Chinese).
6. Wang Mingyu. The problem of morphemes and affixes in Chinese-Russian morphology. *Russian Language in China (Quarterly)*, 1991, no. 3, pp. 52–57 (in Chinese).
7. Hu Yushu. *The modern Chinese language*. Shanghai, Shanghai Educational Publishing House, 1962. 561 p. (in Chinese).
8. Yang Honghua. The question on the criteria classification for Chinese word formation. *The Journal of Guangxi University (Philosophy and Social Sciences Press)*, 1993, no. 4, pp. 103–106 (in Chinese).
9. Abbreviation. *Wikipedia*. Available at: <https://en.wikipedia.org/wiki/Abbreviation> (accessed 14.04.2021).
10. Liu Yuehua [et al.]. *The practical grammar of the modern Chinese language*. Beijing, The Commercial Press Publ., 2010. 1005 p.

Информация об авторе

Юй Вэй – аспирант. Минский государственный лингвистический университет (ул. Захарова, 21, 220034, Минск, Республика Беларусь). E-mail: lanyiqiu@163.com

Information about the author

Yu Wei – Postgraduate student. Minsk State Linguistic University (21 Zakharov Str., Minsk 220034, Belarus). E-mail: lanyiqiu@163.com